

The Crisis of the Political Process in the Middle East: the Context of Military Elites

---

Denis A. Mirgorod

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia.

Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID 0000-0002-0814-918X

Abstract

Some of the states of the Middle East are united by the active participation of military elites in its political process. The series of political upheavals that swept the region in 2011 revealed certain features of the involvement of the military in the political life of countries in the region that have experienced various crisis phenomena or continue to exist in a situation of ongoing political and socio-economic changes. In this regard, the primary goal of this article is to establish the degree of influence of military elites on the political process of the states of the Middle East. In the work, the author highlights various cases (Egypt, Libya, Sudan and Turkey) of political crises in countries in the region in which the military is involved. The author identifies particular and general features of each of the cases, and also gives forecasts for the development of the political process. The analysis of the problems stated in the work contributes to the deepening of scientific and practical knowledge in the field of regional studies and elitology, and also emphasizes the leading role of military elites in the political process of the states of the Middle East.

Keywords

Political elites; military elites; political process; Near East; political crisis; military coup; Arab spring.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Кризис политического процесса на Ближнем Востоке: контекст военных элит

Миргород Денис Александрович

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.

Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID 0000-0002-0814-918X

Аннотация

Часть государств Ближнего Востока объединена активным участием в ее политическом процессе военных элит. Черода политических потрясений, охватившая регион в 2011 году, выявила определенные особенности вовлеченности военных в политическую жизнь стран региона, которые пережили различные кризисные явления или продолжают существовать в ситуации продолжающихся политических и социально-экономических изменений. В этой связи первоочередной целью настоящей статьи является установление степени влияния военных элит на политический процесс государств Ближнего Востока. В работе автором выделяются различные кейсы (Египет, Ливия, Судан и Турция) политических кризисов стран региона, в которые вовлечены военные. Автором выявляются частные и общие особенности каждого из кейсов, а также даются прогнозы развития политического процесса. Анализ заявленной в работе проблематики способствует углублению научно-практических знаний в области регионалистики и элитологии, а также подчеркивает ведущую роль военных элит в политическом процессе государств Ближнего Востока.

Ключевые слова

Политические элиты; военные элиты; политический процесс; Ближний Восток; политический кризис; военный переворот; арабская весна.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение. Обоснование проблемы исследования

Политический процесс на Ближнем Востоке продолжает оставаться в кризисном состоянии в силу множества количества факторов. Среди них, полагаем, можно выделить, в том числе, и ситуацию, связанную с проблемой четко выраженной «милитаризированной политической системой» ряда стран региона (Spindler, 2021). Современный Ближний Восток изобилует примерами высокой или практически полной вовлеченности военных элит в политический процесс. Некоторые государства региона смогли сформировать относительно стабильные режимы, основанные на главенствующей роли военных, часть других погрузились в состояние перманентного политического хаоса или пытаются «демилитаризовать» структуру политических элит.

В настоящий момент на Ближнем Востоке существует несколько кейсов представляющих исследовательский интерес с точки зрения политических проблем регионального развития в контексте феномена высокого статуса военных в иерархии политических элит. В частности, считаем, что наибольший интерес в рамках заявленной темы настоящей статьи представляют, Египет, Ливия, Судан и Турция, где обозначились собственные проблемы баланса между верхушками власти.

Таким образом, проблема анализа роли военных в различных политических кризисах в регионе Ближнего Востока имеет весомую научно-практическую значимость, связанную с возможностью усиления прогнозной части современного востоковедения и ближневосточной регионалистики. Все это особенно актуально в условиях глобальных преобразований, ведущая роль в которых отводится «Глобальному Югу», ко которому относятся и ближневосточные государства (Яковлев, 2021).

Методология

Методы исследования работы опираются на две основных группы: теоретические подходы к анализу политических кризисов и теоретические концепции о роли военных элит в политическом процессе. Синтез указанных подходов позволил сформировать у автора понимание особенностей переходного состояния ряда ближневосточных обществ (политический контекст), выявив особенности отдельных государственных кейсов.

В частности, теоретические подходы Р. Вагнера-Пасифичи и Д. Ховарта позволили номинировать политические кризисы как «смещение» доминировавших до сих пор социальных, политических или административных дискурсов (Wagner-Pacifci, 1986; Howarth, 2000). Используемые труды способствовали пониманию того, что подобный дисбаланс в состоянии делегитимизировать отношения внутри элит, которые лежат в основе этих дискурсов, и может стать угрожающим фактором для положения действующих должностных лиц и институтов или для устоявшейся политики и

организаций. В то же время кризис открывает семантическое и политическое пространство для акторов, позволяющих переопределить проблемы, предложить новую политику, способствовать общественному размышлению или просто завоевать популярность и нанести удар по политическим оппонентам. Последний теоретический тезис в свою очередь позволил выделить соответствующую специфику для отдельных ближневосточных государств (Boin, 2008).

Теоретический блок, сопряженный с различными концепциями о роли военных элит в политическом процессе, связан с необходимостью выявления принципов участия армии в политической жизни ближневосточных обществ. Так, благодаря теории «властных элит», автор смог четко отнести военных к участникам политического процесса (Mills, 2018). Определяющая роль армии в политической жизни государства глубоко прорабатывается в работах Дж. Хуревитца – феномен «военных монархий» (Hurewitz, 2019); Н. Элиаса – придворное общество (Elias, 2008); Д. Ачемоглу – военные диктатуры (Acemoglu, 2010); К. Гулиамоса и К. Казимируса – военные стратократии (Gouliamos & Kassimeris, 2013) и т.д.

Таким образом, привлеченный теоретический материал в совокупности с прогностическими методами способствовали определению наиболее проблемных государств региона с точки зрения динамики политического процесса и вовлеченности в него военных элит.

Военные элиты и точки эскалации политических кризисов на Ближнем Востоке

Последнее десятилетие стало для Ближнего Востока одним из наиболее богатых на события с точки зрения перераспределения власти в целом ряде государств региона. Данный тренд получил общее наименование «арабская весна» и обозначил новую региональную реальность (Фитуни, 2012). При этом во многих странах Ближнего Востока существенную роль в политической конфронтации сыграли военные элиты, которые стали неотъемлемой частью политического процесса данных государств. В этой связи, на наш взгляд, особый интерес представляют кейсы Египта, Судана, Ливии и Турции, поскольку в каждом из указанных государств прослеживается собственная динамика властных отношений в контексте вопроса участия в них армии.

Ситуация в Египте продемонстрировала наибольшую устойчивость военных элит к сохранению власти. Революция 2011 года в стране привела к отставке Х. Мубарака, который правил Арабской Республикой Египет (АРЕ) тридцать лет, и победе представителя группировки «Братья-мусульмане» на президентских выборах. Основной особенностью данного события является то, что де-факто произошло нарушение преемственности египетской власти, где руководителями государства становились выходцы из армии. Однако дальнейшее развитие политического процесса в Египте позволяет говорить о том, что революция стала своего рода контролируемым военными элитами пере-

ходным этапом, необходимым для того, чтобы сместить Х. Мубарака и привести к власти управленческую команду, которая без поддержки армии не смогла бы эффективно управлять страной. Доказательством этому служит военный переворот 2013 года, когда армии удалось вернуть в свои руки бразды правлений АРЕ. Примечательно, что Х. Мубарак пал жертвой собственных политических амбиций, когда начал формировать альтернативные армии собственные политические элиты, попытавшись снизить роль египетской армии в политическом процессе (Миргород, 2019). Пришедший в 2014 году к власти А.Ф. ас-Сиси, реставрировал определяющую роль военных лит в политическом процессе в Египте и укрепил ее. Таким образом, АРЕ являет собой пример высокой устойчивости военных к политическим кризисам и их способности поддерживать собственные властные функции (Mandour, 2024). Вместе с тем, политические оппоненты военных элит сохраняют определенное количество сторонников в стране, что поддерживает достаточно высокий уровень протестных настроений (Loewe, 2023).

Кейс Турции во многом обратен египетскому. Когда Партия справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдогана выиграла досрочные парламентские выборы в 2002 году, ее приход к власти казался в то время шансом вывести страну из тупика, в котором она оказалась спустя полвека циклических интервенций военных элит в политический процесс (1960, 1971, 1980, 1997 гг.). В результате этих переворотов турецкая армия стала политическим игроком в системе, где, как выразился С.А. Кук, она «была у власти, но не управляла» (Cook, 2007). Исторически военные, несомненно, играли центральную роль в создании современного турецкого национального государства, но их участие в политической арене с 1960 года, когда они впервые в республиканскую эпоху вышли из казарм, было чем-то иным. М.К. Ататюрк был генералом, который, став главой государства, считал себя прежде всего гражданским президентом-реформистом. В кемалистский период армия играла роль в поддержании порядка, но не была органом, оказывающим определяющее влияние на ведение государственных дел (Aristide, 2021). Первоначальный консенсус между Р.Т. Эрдоганом и военными был нарушен в 2007 году, когда разразился открытый конфликт, связанный с президентскими выборами. Усилия военно-политического истеблишмента по предотвращению избрания члена ПСР на пост президента республики провалились. Р.Т. Эрдоган в результате этого начал бороться с турецкой армией, начав с лишения ее судебных привилегий (права судить гражданских лиц, монополии на правосудие для военных) (Gunter, 2024). Своего апогея противостояние достигло в 2016 году, когда провалилась очередная попытка военного переворота. Старая парадигма, согласно которой турецкая армия представляла собой единое учреждение, расположенное в самом сердце системы, устарела. Неудавшийся переворот 2016 года продемонстрировал структуру, пронизанную внешними влияниями и глубоко разделенную. За этим последовали масштабные чистки и дезертирство, особенно среди офицеров, прикомандированных к органам НАТО (Uysal,

2024). Отныне проблема правительства заключалась уже не в том, чтобы защититься от института, который был сильным и влиятельным политическим игроком, а в том, чтобы управлять сообществом, дестабилизированным недавними изменениями, делающими его непредсказуемым. В таком контексте подчинение армии Министерству обороны казалось не только ее окончательным подчинением гражданскому контролю, но и попыткой защитить целостность этого института. Таким образом, Р.Т. Эрдогану удалось демилитаризировать турецкий политический процесс, тем не менее, не избавив его от турбулентности. Последние всеобщие выборы в стране продемонстрировали уязвимость позиций ПСР, что оставляет возможности для маневра оппозиционно настроенным военным, которые, несмотря на все чистки, смогли остаться в армии (Kocapınar, & Kalaucioğlu, 2024).

Судан в свою очередь является примером политического противоборства уже внутри военных элит. Длительная политическая борьба между различными политическими группировками в Судане переросла в вооруженный конфликт между двумя параллельными военными институтами: Суданскими вооруженными силами во главе с генералом А.Ф. Аль-Бурханом и так называемыми «Силами быстрого реагирования» (СБР) под командованием генерала М.Х. Дагало (Fiseha, 2024). Ситуация в Судане является наглядным примером краха политического процесса в стране, где единственной реальной политической силой, хоть и декларирующей приверженность необходимости выстраивания демократического общества, но не желающей делиться своей властью, являются военные элиты. При этом особенностью именно суданского кейса является отсутствие консолидации непосредственно в рядах военных, которые в настоящее время ведут борьбу за власть на основании собственного видения внутренней и внешней политики страны.

Ливийский случай – пример политического процесса в постконфликтном обществе, которое поляризовано между сторонниками гражданских политических сил и военных элит. Спустя девять лет после падения М. Каддафи Ливия продолжает бороться за прекращение жестокого конфликта и создание государственных институтов. Два правительства соперничают за контроль над Ливией. Базирующееся в Триполи Правительство национального единства (ПНЕ) и поддерживается множеством ополченцев. Конкурирующая администрация на востоке страны является союзником полевого командира генерала Халифы Хафтара, который командует так называемой Ливийской национальной армией (ЛНА) (Zaheer, 2023). Последний является бывшим союзником М. Каддафи и позиционирует себя как оплот против экстремизма, в то время как оппоненты видят в нем потенциального диктатора. Тем временем, ПНЕ изо всех сил пытается утвердить свою власть и страдает от внутренних распрей. Обе стороны пользуются поддержкой иностранных держав. Данный внутривнутриполитический конфликт является трудноразрешимым, особенно в условиях большой игры внешних участников за влияние в этом государстве.

Прогнозы развития

С точки зрения перспектив хода политического процесса в рассмотренных ближневосточных странах, считаем, что Египет и Турция, по крайней мере, в среднесрочной перспективе обезопасены от острых кризисных политических ситуаций. Данный вывод связан с недавними выборами в государствах и оценке способности действующих режимов оперативно реагировать, как на внутреннюю обстановку, так и на различные международные события. Однако более отдаленные перспективы представляются менее определенными, поскольку и Египет и Турция продолжают накапливать социально-экономические проблемы, которые способствуют сохранению и росту протестных настроений в обществе, что может быть использовано оппозиционно настроенными силами. В АРЕ – это в первую очередь «Братья-мусульмане», в Турции – прозападные элиты, включая сохранившуюся прослойку «старых» военных.

Ливия и Судан, напротив, в обозримом будущем будут оставаться в заложниках политических кризисов при непосредственном участии военных элит. Для каждой из ситуаций наиболее вероятным представляется силовой вариант развития, когда одна из противоборствующих сторон накопит достаточно ресурсов для захвата власти. В Судане при любом исходе это будут военные элиты, которым и предстоит решить судьбу дальнейшего политического процесса и возможной передачи власти гражданскому руководству. В Ливии же исход борьбы, считаем, в большей степени связан с глобальным и региональным контекстом. И судьба страны будет решаться после оформления новой парадигмы международных отношений и позиционирования внешних сторонников участников ливийского политического процесса.

Выводы

Таким образом, в настоящей работе рассмотрен ряд кризисных состояний политического процесса в некоторых странах Ближнего Востока. Политический хаос периода «арабской весны» сформировал выявил новые особенности влияние армии на развитие государства. Египет, Ливия, Судан и Турция объединены тем, что военные элиты играли или продолжают играть в их жизни существенную роль. Вместе с тем, каждая из этих стран имеет собственные особенности, связанные текущими позициями армии в этих государствах. Египетский кейс демонстрирует сохранение потенциала военных в рамках управления различными процессами в государстве их дальнейшими перспективами оставаться у власти. В Турции мы наблюдаем за закреплением за армией сугубо инструментального статуса в руках гражданского правительства. Судан представляет собой страну, где бесконечная пролонгация переходного периода к нормальному политическому процессу привела к разногласиям уже внутри военных элит, которые находятся на грани развязывания полно-

масштабной гражданской войны. Ливия в свою очередь погрязла в перманентном поиске точек соприкосновения между военными и невоенными политическими силами.

Полагаем, что все эти случаи подтверждают, что максимальная вовлеченность военных элит в политический процесс ряда ближневосточных государств является одной из ключевых детерминант региона, которую нужно учитывать в рамках общего элитологического анализа, а также при выявлении динамики регионального политического развития.

Список литературы

- Acemoglu, D., Ticchi, D., & Vindigni, A. (2010). A theory of military dictatorships. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2(1), 1-42. <https://doi.org/10.1257/mac.2.1.1>
- Aristide, G. (2021). The Turkish Army Has Lost its Lustre. *Orient XXI*. <https://orientxxi.info/magazine/question-mark-over-the-turkish-army-s-place-in-politics,5202>
- Boin, A. (2008). *Governing after crisis: The politics of investigation, accountability and learning*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511756122.011>
- Cook, S. A. (2007). *Ruling but not governing: The military and political development in Egypt, Algeria, and Turkey*. JHU Press.
- Elias, N. (2006). *The court society*. In *The Collected Works of Norbert Elias*. University College Dublin Press.
- Fiseha, A. (2024). Devolution and Transition in Sudan. In *Federalism, Devolution and Cleavages in Africa*. Springer Nature Switzerland, 291-320. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50426-6_5
- Gouliamos, K., & Kassimeris, C. (2013). Stratocracy: The Growing Hypertrophy of the Lifeworld Militarization. In *The Marketing of War in the age of Neo-Militarism*. Routledge, 9-22. <https://doi.org/10.4324/9780203130742>
- Gunter, M. M. (2024). *Erdogan's Path to Authoritarianism: The Continuing Journey*. Lexington Books.
- Howarth, D. R., Norval, A. J., & Stavrakakis, Y. (Eds.). (2000). *Discourse theory and political analysis: Identities, hegemonies and social change*. Manchester University Press.
- Hurewitz, J. C. (2019). *Middle East Politics: the Military Dimension*. Routledge. doi: 10.4324/9780429050763
- Kocapınar, G., & Kalaycıoğlu, E. (2024). Elections and partisanship: analyzing the results of the 2023 general elections in Turkey. *Southeast European and Black Sea Studies*, 1-21. <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2311942>
- Loewe, M., & Albrecht, H. (2023). The social contract in Egypt, Lebanon and Tunisia: What do the people want?. *Journal of international development*, 35(5), 838-855. <https://doi.org/10.1002/jid.3709>
- Mandour, M. (2024). *Egypt Under El-Sisi: A Nation on the Edge*. Bloomsbury Publishing. doi: 10.5040/9780755649167
- Mills, C. W. (2018). The power elite. In *Inequality in the 21st Century*. Routledge, 80-88. <https://doi.org/10.4324/9780429499821-16>
- Spindler, F. (2021). *Politicization and the Military: How do Militaries Adapt to Societal Change?* (Doctoral dissertation). <https://doi.org/10.5282/ubm/epub.77340>

- Uysal, G. (2024). The Failed Coup Attempt of 2016: Resistance, Crisis, and Restoration. In *Class, Capital, State, and Late Development*. Brill, 166-188. https://doi.org/10.1163/9789004692190_008
- Wagner-Pacifci, R. (1986). *The Moro morality play: Terrorism as social drama*. University of Chicago Press.
- Zaheer, I. (2023). Libya After the Arab Spring: A Story of Chaos and Conflict. *Graduate Journal of Pakistan Review (GJPR)*, 3(2), 56-64.
- Миргород, Д. А. (2019). Из окопов на трон: феномен «военных монархий». Россия в глобальной политике. <https://globalaffairs.ru/articles/iz-okopov-na-tron-fenomen-voennyh-monarhij>
- Фитуни, Л. Л. (2012). "Арабская весна": трансформация политических парадигм в контексте международных отношений. *Мировая экономика и международные отношения*, (1), 3-14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-1-3-14>
- Яковлев, П. П. (2021). Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 14(2), 6-27. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1>

References

- Acemoglu, D., Ticchi, D., & Vindigni, A. (2010). A theory of military dictatorships. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2(1), 1-42. <https://doi.org/10.1257/mac.2.1.1>
- Aristide, G. (2021). The Turkish Army Has Lost its Lustre. *Orient XXL*. <https://orientxxi.info/magazine/question-mark-over-the-turkish-army-s-place-in-politics,5202>
- Boin, A. (2008). *Governing after crisis: The politics of investigation, accountability and learning*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511756122.011>
- Cook, S. A. (2007). *Ruling but not governing: The military and political development in Egypt, Algeria, and Turkey*. JHU Press.
- Elias, N. (2006). *The court society*. In *The Collected Works of Norbert Elias*. University College Dublin Press.
- Fiseha, A. (2024). Devolution and Transition in Sudan. In *Federalism, Devolution and Cleavages in Africa*. Springer Nature Switzerland, 291-320. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50426-6_5
- Fituni, L. L. (2012). "Arab Spring": transformation of political paradigms in the context of international relations. *World Economy and International Relations*, (1), 3-14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-1-3-14>
- Gouliamos, K., & Kassimeris, C. (2013). Stratocracy: The Growing Hypertrophy of the Lifeworld Militarization. In *The Marketing of War in the age of Neo-Militarism*. Routledge, 9-22. <https://doi.org/10.4324/9780203130742>
- Gunter, M. M. (2024). *Erdogan's Path to Authoritarianism: The Continuing Journey*. Lexington Books.
- Howarth, D. R., Norval, A. J., & Stavrakakis, Y. (Eds.). (2000). *Discourse theory and political analysis: Identities, hegemonies and social change*. Manchester University Press.
- Hurewitz, J. C. (2019). *Middle East Politics: the Military Dimension*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429050763>
- Kocapinar, G., & Kalaycıoğlu, E. (2024). Elections and partisanship: analyzing the results of the 2023 general elections in Turkey. *Southeast European and Black Sea Studies*, 1-21. <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2311942>

- Loewe, M., & Albrecht, H. (2023). The social contract in Egypt, Lebanon and Tunisia: What do the people want?. *Journal of international development*, 35(5), 838-855. <https://doi.org/10.1002/jid.3709>
- Mandour, M. (2024). *Egypt Under El-Sisi: A Nation on the Edge*. Bloomsbury Publishing. <https://doi.org/10.5040/9780755649167>
- Mills, C. W. (2018). The power elite. In *Inequality in the 21st Century*. Routledge, 80-88. <https://doi.org/10.4324/9780429499821-16>
- Mirgorod, D. A. (2019). From the Trenches to the Throne: the Phenomenon of "Military Monarchies". Russia in global affairs. <https://globalaffairs.ru/articles/iz-okopov-na-tron-fenomen-voennyh-monarhij/> (in Russian).
- Spindler, F. (2021). *Politicization and the Military: How do Militaries Adapt to Societal Change?* (Doctoral dissertation). <https://doi.org/10.5282/ubm/epub.77340>
- Uysal, G. (2024). The Failed Coup Attempt of 2016: Resistance, Crisis, and Restoration. In *Class, Capital, State, and Late Development*. Brill, 166-188. https://doi.org/10.1163/9789004692190_008
- Wagner-Pacifici, R. (1986). *The Moro morality play: Terrorism as social drama*. University of Chicago Press.
- Yakovlev, P. P. (2021). The Global South: Conceptual Approaches and Socio-Economic Processes. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 14(2), 6-27. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1> (in Russian).
- Zaheer, I. (2023). Libya After the Arab Spring: A Story of Chaos and Conflict. *Graduate Journal of Pakistan Review (GJPR)*, 3(2), 56-64.